

жают её. Это чувствовал и сам Тихомиров, писавший 1 января 1910-го в дневнике: «Приходится весь год возбуждать неудовольствие Столыпина, а № 1 за 1910 г., в корне отрицающий его политику, может его и совсем взорвать»³⁷. И далее: «...У меня нет силы, ничего не могу я сделать с этой Россией. Моя совесть чиста. Я заморил себя на работе, и ничего не мог сделать. На нет — суда нет!»³⁸

Тихомиров отмечал: «...Этот Столыпин мне страшно надоел. Какого же чёрта он навязал мне «Московские ведомости»? Чего он мог ожидать от меня, кроме защиты церкви и царя?»³⁹ Однако, несмотря на все обиды, Пётр Аркадьевич, по свидетельству его брата, до конца жизни «ценил и поддерживал Тихомирова»⁴⁰. Согласимся с мнением историка В. Н. Костылева, отмечавшего, что «Столыпин... в целом устраивала позиция газеты, формально независимой от правительства и нередко критиковавшей некоторые действия самого премьера, но в наиболее важные критические моменты неизменно оказывавшейся на его стороне»⁴¹. Это отчётливо проявилось в период «конституционного кризиса 1911 года», когда Тихомиров оказал большую услугу своему патрону, поддержав его на страницах своего издания. Поддержку премьеру он выразил и личной телеграммой, в которой приветствовал его как «до конца стойкого защитника национальных интересов».

Покушение на Столыпина и его смерть стали для Льва Александровича ударом. Ночью 5 сентября он пишет в дневнике: «Я его очень любил. Он — один из лучших людей, каких я знал... Я постоянно ссорился с ним и никогда не разрывал. Я его не только любил, но глубоко уважал. И чувствую какую-то отраду от сознания, что и он меня уважал, верил моей искренности. Последнее свидание, когда мы так жестоко спорили, он всё-таки сказал: «Я знаю, что, когда я паду, вы ко мне придёте ещё охотнее»... Он был лучше, чище, благороднее всех своих соперников: нельзя

даже и сравнивать... Не справится, вероятно, *никто* с положением»⁴². Тихомиров понимал, что теперь и его «ждёт несомненное крушение»⁴³.

В газетных откликах редактор «Московских ведомостей» делал намёки на то, что Столыпин убит потому, что был негоден кому-то в высших столичных сферах. В его статье «Запрос об охране» утверждалось, что «могут быть лица, спускающие преступление с цепи и вовсе не состоящие в числе каких-нибудь непосредственных начальников охраны. Руководящие лица охраны сами могут даже и не подозревать таинственных влияний, которые им подсказали шаги и поступки, закончившиеся убийством того или иного министра»⁴⁴. Намёк был прозрачным: «Когда эта таинственная сила признала статс-секретаря Столыпина слишком «неудобным» для себя, она повлияла косвенно на те центральные террористические организации, которые дали Богрову предписание убить Столыпина»⁴⁵. Лев Александрович не мог прямо изложить свои подозрения, оставляя читателям простор для толкований.

После смерти премьера началось выдвигание Тихомирова с поста редактора. Черносотенцы ругали его за «пресмыкание» перед ненавистным им Столыпиным, обвиняли в непоследовательности и высокомерии. Автор «Русского знамени», укрывшийся за псевдонимом Патриот, писал, что «в правую газету «Московские ведомости» прокрались предатели и изменники»⁴⁶. Особенно раздражал он «Русское знамя», откликнувшееся на смерть ненавистного газете премьера рядом злобных публикаций. Травля уязвляла самолюбие Тихомирова, к тому же тираж «Московских ведомостей» падал, а в конце 1911 года они были лишены права на публикацию казённых объявлений, что подорвало финансовое положение. В такой обстановке он не мог долго оставаться у руля издания и подал прошение об отставке, которая была принята.

31 декабря 1913 года перед тем, как

навсегда расстаться с газетой, Тихомиров опубликовал в ней статьи «На прощанье» и «Власть и народ». Он обращался к вопросу о сильной национальной власти в России, которую видел не в партийном диктате или власти партий, а только в единении с народом. Как образец такого порядка он приводил период премьерства Столыпина⁴⁷. Тихомиров подчёркивал: «Задача создать сильную руководящую власть вся сводится к отысканию общего принципа органической политики, который можно найти только *вне партий*. Партии все неизбежно охватывают лишь одну какую-нибудь часть народных стремлений. Для создания же сильной власти нужно выйти из сферы односторонних формул партий»⁴⁸. Статья «На прощанье» была предостережением: «...В 1909 году мы имели перед собой больше видимых остатков острой анархии недавно пережитого революционного взрыва, но то было время надежд, которые особенно умел возбудить П. А. Столыпин. В современных же настроениях заметна самая тревожная вялость. Может быть, мы живём спокойнее. Но это спокойствие безжизненности»⁴⁹.

Образ премьера часто возникал в дневниковых записях Тихомирова периода Первой мировой войны. В 1915 году он записал: «Я очень любил и высоко уважал Столыпина, и *по типу* своему он мне виделся именно таким госуд[арственным] человеком, какой нужен. Это был человек идейный, человек, думавший об общественном благе. Всё остальное — он сам, его карьера, Царь, народное представительство — всё у него подчинялось высшему критерию — *благо России*. Но он многого не знал, и особенно много сравнительно с величием своих целей. По этому я не могу считаться «столыпинцем», ибо я постоянно не соглашался с ним и старался его перетянуть, переубедить. Однако это был *мой* человек, никого другого я не видел, и в этом смысле я был «столыпинцем»⁵⁰.

Примечания

1. См.: Лавёрычев В. Я. Царизм и рабочий вопрос 1861–1917 гг. М. 1972; Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М. 1991; Милевский О. А. Л. А. Тихомиров и рабочий вопрос в России//Консерватизм в России и мире. Вып. 3. Воронеж. 2004. С. 126–146; Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. М. 2011.
2. Тихомиров Л. А. По поводу полемики г. Меньшикова//Новое время. 1906. № 10974.
3. РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4234. Л. 52 об.
4. Там же. Л. 54.
5. Из дневника Л. Тихомирова//Красный архив. 1933. Т. 6. С. 113.
6. Тихомиров Л. А. Апология веры и монархии. М. 1999. С. 150–151.
7. Там же. С. 152.
8. Там же. С. 167.
9. Из дневника Л. Тихомирова... С. 113.

10. Там же.
11. Там же. С. 126.
12. Цит. по: Аврех А. Я. Указ. соч. С. 114.
13. Из дневника Л. Тихомирова... С. 121–122.
14. Цит. по: Аврех А. Я. Указ. соч. С. 116.
15. Там же. С. 117.
16. Там же. С. 118.
17. Там же. С. 119.
18. Из дневника Льва Тихомирова//Красный архив. 1935. Т. 5. С. 146.
19. Там же. С. 130.
20. Там же. С. 153.
21. Из дневника Л. Тихомирова... С. 172.
22. Там же. С. 126–127.
23. Там же. С. 138.
24. Цит. по: Гинёв В. Н. Революция или эволюция? Спор бывшего народовольца Льва Тихомирова с ветераном народо-вольческого движения Петром Лавровым//Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX

веков: Сб. статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб. 2006. С. 240–241.
25. Из дневника Льва Тихомирова... С. 141.
26. Гинев В. Н. Указ. соч. С. 241.
27. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 18. Л. 117.
28. Из дневника Льва Тихомирова... С. 158.
29. Там же. С. 185.
30. Цит. по: Костылев В. Н. Лев Тихомиров на службе царизма (Из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX — начале XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. М. 1987. С. 353.
31. Из дневника Льва Тихомирова. Период столыпинщины//Красный архив. 1936. Т. 1. С. 162–163.
32. Тихомиров Л. А. К реформе обновлённой России (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М. 1912. С. 92.
33. Там же. С. 37.
34. Из дневника Льва Тихомирова. Период... С. 166.

35. Тихомиров Л. А. К реформе... С. 278.
36. Там же. С. 104.
37. Из дневника Льва Тихомирова. Период... С. 168.
38. Там же.
39. Там же. С. 166.
40. Тихомиров Л. А. К реформе... С. 285.
41. Костылев В. Н. Указ. соч. С. 361.
42. Из дневника Льва Тихомирова. Период... С. 190.
43. Там же. С. 190–191.
44. Тихомиров Л. А. К реформе... С. 126.
45. Там же.
46. Патриот. Бей тревогу, барабанщик!//Русское знамя. 1911. № 206.
47. Тихомиров Л. А. Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М. 2003. С. 564.
48. Там же.
49. Там же. С. 561.
50. Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. /Сост. А. В. Репников. М. 2008. С. 132.